

УДК 94 (47)

Сидоров Р.А.¹

**УКАЗ О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ 1722 ГОДА:
ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНИЕ**

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Sidorov R.A.

**DECREE ON SUCCESSION TO THE THRONE OF 1722:
CHARACTERISTICS AND MEANING**

Tula State Pedagogic University of L.N. Tolstoy

Аннотация. В статье рассматривается установленный Петром Первым новый порядок передачи власти в Российской империи. Анализируется Указ о престолонаследии 1722 года: причины, вызвавшие его принятие, аргументы, обосновывающие введение завещательного характера наследования российского престола, дается характеристика документа. Отдельно обозначены положительные и отрицательные последствия издания данного исторического документа для российской монархии.

Ключевые слова: Петр Первый, Алексей Петрович, престолонаследие, Указ о престолонаследии, Указ о единонаследии, Правда воли монаршей, династия Романовых.

Abstract. The new procedure of power substitution in the Russian Empire established by Peter the Great is discussed in this article. The Decree on Succession to the Throne of 1722 is analyzed: reasons of its adoption, arguments justifying introduction of testamentary nature of succession to the Russian throne, characteristics of the document is provided. Positive and negative consequences of this historical document adoption for the Russian monarchy are mentioned independently.

Key words: Peter the Great, Alexei Petrovich, succession to the throne, Decree on Succession to the Throne, Decree on Primogeniture, Truth about the Monarch's Will, Romanov Dynasty.

¹ Сидоров Роман Анатольевич — магистрант Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого.

Петр Первый является одним из самых ярких правителей в России за всю историю государства. В период его правления Русское царство превратилось в крупнейшую империю и получило выход к Балтийскому морю, были созданы по западноевропейским образцам армия и флот, неоднократно демонстрирующие свою боеспособность в ходе Великой Северной войны, проводилась модернизация системы управления государством,ощерялось развитие промышленности, в стране открывались образовательные учреждения, разрушались старые, отжившие себя, консервативные устои общества, вводились новые европейские ценности и порядки. Царь-реформатор стремился идти в ногу со временем, модернизировать все сферы жизни государства и сделать Россию неотъемлемой частью Европы. Наряду с очевидными положительными моментами правления Петра Алексеевича, имели место крайности и не до конца продуманные действия, которые вылились в введение новых налогов, приведших к ухудшению положения значительной части населения, восстание К. Булавина, еще больший социальный разрыв между высшими и низшими слоями российского общества. К одному из наиболее противоречивых решений императора относится Указ о престолонаследии 1722 года, позволявший передать императору трон любому человеку, по мысли Петра, пригодному к этой должности: «Чего для заблагорассудили мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство» [5, с. 197]. Значение этого документа для будущего страны и династии Романовых представляет для историков определенный интерес.

Указ был издан из-за глубокого конфликта между Петром Первым и его сыном Алексеем. К тому же Алексей Петрович будучи сыном Евдокии Федоровной Лопухиной (первой жены Петра Первого), воспитывался во враждебной Петру и всем его начинаниям атмосфере, «попал под пагубное влияние реакционного духовенства и отсталой московской знати» [7], поэтому он не разделял реформаторских взглядов своего отца. Благодаря этому вокруг наследника стала формироваться партия противников петровских преобразований. По совету своих сторонников Алексей бежал в Священную Римскую империю для того чтобы получить поддержку со стороны императора Карла Шестого, но потерпев неудачу, был возвращен в Россию. С февраля по июнь 1718 года длилось так называемое «Дело царевича Алексея», в ходе которого Алексей был признан виновным в заговоре против отца и попытке захвата власти. Царевич был заточен в Петропавловскую крепость, где неоднократно подвергался допросам и пыткам, ставшими, по мнению академика Н.Г. Устрялова, причинами смерти Алексея: «Въроятнѣе всего царевичъ умеръ в

слѣдствии пытки: достоверно, что утромъ 26 іюня въ 8 часовъ его пытали в Трубецкомъ раскатѣ, а въ 7 часовъ пополудни церковный колоколь возвѣстил о кончинѣ его» [6, с. 294], хотя точно назвать причину смерти сейчас достаточно сложно. Также в ходе дела были казнены или сосланы свыше 50 оппозиционно настроенных сторонников царевича, в том числе и наиболее видные — А.В. Кикин и В.В. Долгоруков. Таким образом, Петр Первый смог разоблачить заговор против себя, возглавляемый сыном. Ставя интересы государства превыше всего царь убил своего наследника, показывая, что смерть Алексея Петровича ничего не значит ни для него, ни для страны.

В 1719 году скончался последний сын Петра Первого Петр. В сложившихся обстоятельствах при отсутствии наследников император издал Указ о престолонаследии. В тексте документа упомянут конфликт между царем и царевичем: «Объявляем, понеже всем ведомо есть, какую авессаломскою злостию надмен был сын наш Алексей, и что не раскаянием его оное намерение, но милостию божиею ко всему нашему отечеству пресеклось (что довольно из манифеста о том деле видимо есть)» (Устав о престолонаследии...). Поэтому после смерти Алексея преобразования Петра становятся особенно радикальными, нацеленными на тотальный разрыв с прошлым.

Принятие указа отменяло существовавший со времен Древней Руси порядок передачи власти от монарха к старшему наследнику по мужской линии в роду. Император понимал, что основной массе народа будет сложно понять его поступок в силу консерватизма своего мышления. Поэтому для того чтобы оправдать свои действия Петр Первый обращается к историческим прецедентам передачи власти по воли монарха. В указе он упоминает великого князя Ивана III Васильевича, который из-за конфликта сына передал сначала власть своему внуку Дмитрию Ивановичу: «В лето 7006 г. февраля в 4 день, князь великий Иван Васильевич учинил по себе наследника внука своего князя Дмитрия Ивановича, и венчан был на Москве на великом княжении княжеским венцем митрополитом Симоном...» (Устав о престолонаследии...), а через 4 года из-за разногласий с внуком вернул законное право наследования своему сыну: «В лето 7010 апреля в 11 день великий князь Иван Васильевич разгневался на внука своего князя Дмитрия, и не велел его помянуть в церквах великим князем, и посадил его за караул и того же апреля в 14 день учинил наследником сына своего Василия Ивановича и венчан был оным же митрополитом Симоном» (Устав о престолонаследии...). Петр Первый в подтверждение своей правоты приводит свой Указ о едином наследии, который по мнению монарха должен был обезопасить дворянские поместья от «недостойных» наследников. В свою очередь в защиту действий

Петра Первого выступил Феофан Прокопович (руководитель Синода, государственный деятель, писатель и ближайший сподвижник императора) в своей работе «Правда воли монаршей», где автор приводит положения, которые доказывают основной тезис трактата — право монарха на завещательное распоряжение престолом. В своем трактате Прокопович приводит следующие аргументы в защиту завещательного распоряжения престолом:

Хотя на родителях и лежит возложенная на них Богом и естественным разумом обязанность доставлять содержание детям и оставлять им наследство, однако на «злонравных и непослушных» эта обязанность не распространяется, и разгневанные родители имеют право изгонять своих детей из дому и лишать наследства.

В обязанность монарха входит лишать своих детей поддержки и наследства, если сын был «вреден дому своему», а также «вредлив добру общему и всему отечеству».

Право родителей лишать детей наследства подтверждается положительным законодательством. Например, в кодексе императора Юстиниана 529 года приводятся несколько поводов такого лишения.

Такое право монарха подтверждается Священным писанием, что не маловажно.

Право родителей лишать наследства своих детей явствует и из обычая усыновления, особенно принятого у древних (Прокопович Ф. Правда воли монаршей...).

Также Прокопович в своей работе ссылается на сущность верховной власти, которой облечен государь. Согласно этому положению «человеческий закон о престолонаследии для самодержца не может быть», что позволяет монарху по собственному усмотрению завещать престол. В своем труде автор приводит еще аргументы в защиту завещательного характера власти, которые сводятся к одному: «В наследственной монархии «Самодержец» имеет полную незазорную и прекословную не подлежащую власти определять наследство свое, которому похощеть сыну своему, или и иному помимо сыновей, усматривая достойного» [3, с. 15]. Таким образом, радикальный шаг императора Петра I по изменению существовавшего веками в стране порядка престолонаследия был идеологически обоснован трактатом Феофана Прокоповича и прецедентами из мировой истории, при этом не вызвав недовольства со стороны населения.

Оценивая Указ о престолонаследии 1722 года можно отметить, что Петр Великий руководствовался благими побуждениями при создании документа. Будучи императором, который всей душой переживает за будущее своей страны, он хотел оставить российский престол достойному наследнику, который смог бы продолжить начинания своего великого отца по укреплению и расширению империи. Поэтому Петр Алексеевич желал передать

власть в государстве человеку, наделенному качествами, которыми обладал он сам: силой характера, железной волей, целеустремленностью, высокими умственными качествами, прогрессивными взглядами, ориентированными на Европу и крепким здоровьем» [7]. К сожалению, Алексей Петрович не обладал подобными добродетелями, наоборот, наследник не обладал хорошим здоровьем, имел плохую память, не отличался твердостью характера, а также не особо интересовался военным делом. Сам царевич говорил о себе по прибытии в Вену вице-канцлеру Священной Римской империи Шенборну следующее: «Я слабый человек, но так воспитал меня Меншиков, с намерением расстраивая мое здоровье пьянством. Теперь, говорит мой отец, я не гоюсь ни для войны ни, для правления...» [2, с. 50]. Исходя из подобных характеристик можно сделать вывод, что правление Алексея было бы пагубно для России: реформы Петра могли бы быть сведены на нет в силу консервативного мировоззрения царевича, Российская империя вышла бы из лона европейской цивилизации, вновь войдя в разряд второстепенных государств, наполненных старыми отжившими порядками и невежеством. Мировая история знает множество примеров правления монархов, чье здоровье и личные качества не позволяли занимать монарший трон и к каким тяжелым последствием для страны и народа это приводило: Иван Четвертого и Иван Пятого в Русском царстве, Карл Второго в Испании, Кристиана Седьмого в Дании, Карл Шестого во Франции и другие. Рассматривая возможную перспективу правления Алексея Петровича, можно дать положительную оценку Указу о престолонаследии. Особенно он стал актуален после разочарования Петра Первого в своем сыне, казни последнего в 1718 году, и смерти Петра Петровича в 1719 году. Поэтому в теории замысел Петра имел положительное значение для дальнейшего управления страной, во главе которой должен был встать достойный кандидат с соответствующими способностями.

В действительности все произошло иначе. За 3 года с момента издания Указа до своей смерти 28 января 1725 года Петр Великий так и не воспользовался своим правом назначить себе наследника, хотя в марте 1724 года короновал свою жену Екатерину Алексеевну, давая понять аристократии кто дальше займет трон. После его смерти страна вступила в период крайней политической нестабильности и «дворцовых переворотов», осуществляемых дворцовыми группировками и гвардейскими полками. Вопреки желаниям Петра, на российском престоле сменялись не самые «талантливые» правители, которые даже не пытались самостоятельно править империей, предпочитая охоту, балы и прочие развлечения. «Закон Петра о новом порядке передачи царской власти», — писал И.А. Чистович в сочинении «Феофан Прокопович и его время», — «не только не обеспечил спокой-

ствия в государстве, напротив, был причиной тех страшных неурядиц в престолонаследии, а вместе с тем и в правлении государства, которые волновали наше отечество в продолжении почти всего XVIII столетия, отвлекая его от полезных преобразований и строения своей внутренней жизни...» [8, с. 122].

Созданный Екатериной Первой в 1726 году Верховный Тайный Совет, состоящий из наиболее влиятельных вельмож, фактически сосредоточил власть в своих руках, часто используя ее в своих личных интересах. Это привело к тому, что в 1730 году Верховным Тайным Советом была принята неудачная попытка ограничить власть монарха, что означало бы создание в России олигархического строя. Также негативным последствием Указа о престолонаследии было немецкое засилье («Бироновщина») в 30-е годы XVIII века. Ключевые посты в государстве были заняты немцами, которые злоупотребляли своим положением, и за некоторым исключением не занимались государственными проблемами, не признавая Россию своей новой Родиной, видя в ней только источник к обогащению. Такое положение вещей задевало национальную гордость российского народа. В подтверждение этой позиции служит мнение Г.Д. Гурвича: «Завещательный порядок преемства стал причиной многих смут в первой половине XVIII века и серьезно расшатал русскую государственность» [3, с. 24]. Огромные средства шли на содержание двора и подарки фаворитам, в то время как основная масса населения находилась под налоговым и феодальным гнетом. Еще одним негативным последствием петровского указа являлась невозможность свободы действия для монархов, желающих исправить положение дел внутри страны. Елизавета Петровна и Екатерина Великая понимали, что их приход к власти был обеспечен путем дворцового переворота, поэтому были вынуждены считаться прежде всего с интересами дворянства и гвардии, что способствовало продолжению усиления процесса закрепощения крестьян, приводивший к спаду экономического роста, торможению развития капиталистических отношений росту социальной напряженности, которая переросла в крестьянскую войну 1773—1775 годов [1].

Также прекращение агнатов в доме Романовых со смертью Петра Второго было причиной того, что престол, перейдя в женские поколения, оказывался попеременно во власти разных фамилий, чем уничтожалась всякая преемственность идей в управлении государством. Помимо дочери Петра Елизаветы и дочери Ивана Пятого Анны, на российском престоле была фамилия Брауншвейг-Люнебургская при правлении герцогини Мекленбург-Шверинской Анны Леопольдовны, а затем фамилия Ангальт-Цербстская в лице Екатерины Второй [4, с. 150—153]. Такая смена на российском престоле нескольких ди-

настий свидетельствует о шатком положении династии Романовых и реальной угрозе смены правящей династии в стране, исходящей от немецких фамилий.

Итак, Указ о престолонаследии отменял порядок передачи власти, существовавший еще со времен в Древней Руси. Согласно указу монарх имел право передавать престол любому, кто по его мнению, мог управлять государством. Целью указа являлось обеспечение страны монархом, способным грамотно управлять империей и продолжить петровские преобразования. Идеологическое обоснование этот документ получил в трактате Феофана Прокоповича «Правда воли монаршей». В целом Указ о престолонаследии 1722 года сыграл негативную роль для государства и династии Романовых. Его издание открыло полосу «дворцовых переворотов», смут внутри страны, при дворе шла постоянная борьба между дворцовыми группировками, стремившимися захватить власть, а также засильем иностранцев. После Петра Первого сменялись монархи, которые самостоятельно почти не занимались управлением страной, при которых власть фактически осуществлялась Верховным тайным советом и фаворитами. Монархи зависели от настроения гвардейских полков и дворянских группировок, считаясь только с их интересами и постоянно увеличивая эксплуатацию крепостных крестьян, не говоря уже об отмене крепостного права, что вело к негативным последствиям для экономического развития страны. Указ о престолонаследии нанес большой урон по династии Романовых, как правящей династии, которая временно уступало правление и боролась с представителями Брауншвейг-Люнебургской и Гольштейн-Готторпской фамилий. Таким образом, последствия указа Петра Великого были не продуманы, был причинен вред российской государственности, правящей династии и чувству национального достоинства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Устав о престолонаследии 5 (16) февраля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 3893.
2. Прокопович Ф. Правда воли монаршей, во определении наследника державы своей Уставом Державнейшего Государя нашего Петра Великого М.: Моск. тип., 1726.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов Е.В. История России от Рюрика до Медведева. Люди. События. Даты. 3-е изд., доп. СПб.: Питер, 2011.
2. Балязин В.Н. Петр Великий и его наследники М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.

3. Гурвич Г.Д. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и её западноевропейские источники / под ред. и с предисл. проф. Ф.В. Тарановского. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1915.
4. Зызыкин М. В. Царская власть и Закон о престолонаследии в России. София, 1924.
5. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / Под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимин. М.: Мысль, 1989.
6. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Царевич Алексей Петрович. // [Соч.] Н. Устрялова. Т. 6. СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1859.
7. Христофоров И. А. Жертва царской опалы // Вокруг света. 2006. № 2 (2785).
8. Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1868.

REFERENCES

1. Anisimov E.V. Istorija Rossii ot Rjurika do Medvedeva. Ljudi. Sobytiya. Daty. 3-e izd., dop. SPb.: Piter, 2011.
2. Baljazin V.N. Petr Velikij i ego nasledniki M.: OLMA Media Grupp, 2013.
3. Gurvich G.D. «Pravda voli monarshej» Feofana Prokopovicha i ejo zapadnoevropejskie istochniki / podred.i s predisl. prof. F.V. Taranovskogo. JUr'ev: Tip. K. Mattisena, 1915.
4. Zyzykin M. V. Carskaja vlast' i Zakon o prestolonasledii v Rossii. Sofija, 1924.
5. Kljuhevskij V.O. Sochinenija: v 9 t. T. 4. Kurs russkoj istorii. CH. 4 / Pod red. V.L. JAnina; poslesl. i komment. costavili V.A. Aleksandrov, V.G. Zimin. M.: Mysl', 1989.
6. Ustrjalov N.G. Istorija carstvovanija Petra Velikogo. Carevich Aleksej Petrovich. // [Soch.] N. Ustrjalova. T. 6. SPb: Tipografija II Otdelenija SEIVK, 1859.
7. Hristoforov I. A. ZHertva carskoj opaly // Vokrug sveta. 2006. № 2 (2785).
8. Chistovich I.A. Feofan Prokopovich i ego vremja. SPb.: Tip. Imp. akademii nauk, 1868.

Рецензенты:

Дранишников А.А., канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.;
Кузнецова Е.И., докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та.